

святитель Григорий Нисский

Против тяготящихся церковными наказаниями святитель Григорий Нисский

Разум есть по истине божественное и священное дело Божие, превосходное стяжание, не отинуды привзошедшее, но с самою природою человека соединенное, драгоценнейший дар, нисшедший в него от Зиждителя. Посему и говорится, что человек создан по подобию Божию (Быт. 1, 26). Им он и отличается от прочих животных, и этим особенно богоподобным преимуществом запечатлевается, в прочем имея очень много общего с животными. Ибо форма глаз и состав всего тела, как наружный вид его, так и то, что скрыто в желудке, не дают особого преимущества человеку; поелику мы видим, что и обитающие на земле и в воде, и летающие по воздуху и вообще все животные имеют тоже самое. Но разум делает человека владыкою всего, и служит признаком его счастья. Что Бог имеет изобильно, то даровал нам в малой мере, чтобы мы прежде всего устремляли взор свой к Нему, познавали Разум, подающий разум, и служили бы Тому, кто так прекрасно украсил нас собственным совершенством. Посредством разума мы, будучи слабы телом, делаемся сильнее сильных, все поработаем себе и заставляем служить нашим нуждам. Так мы укрощаем волов, налагаем на них ярмо и заставляем плугами рассекать землю, и быстрого коня сдерживая уздою делаем послушным, и ленивого осла, побуждая палкою, делаем более проворным, и упорных мулов принуждаем тащить колесницы и перевозить тяжести, громадных телом слонов и высоких верблюдов удобно приспособляем к тому, что нужно нам. Так мы переплываем и глубину водную, и на малом дереве при помощи мореходного искусства пробегаем неизмеримые моря, и когда не имеем указаний для этого пути, потеряв из виду землю, безопасно направляем путь свой по знакам на небе, и плователя, как и волхвов, путеводит звезда. Открыты (разуму) и широта и очертание неба, и множество звезд, и то, какую каждая имеет величину, и расстояние и фазы луны, и что бывает с солнцем, когда оно на некоторое время скрывает лучи свои. Мы рассуждаем даже и о причинах колебания земли, и отчего она потеряв естественную устойчивость, и сама волнуется и потрясает

живущих со всем, что находится на ней. Наблюдая признаки погоды, мы предусматриваем засухи и предсказываем дожди. Вникая разумом в произведения земли, мы исследуем свойства растений, и находим одно полезным для целения ран, другое способствующим сну для страдающих бессонницею, иное целительным для печени, а иное уничтожающим воспаление селезенки. Не говорю о знаниях, умалчиваю об искусствах, одних необходимых, других служащих ко всякому удовольствию, о разнообразной области занятий.

Но такое животное, мудрое, способное к деятельности, к труду, одаренное памятью, видящее и около себя и вдали, увлекаясь разнообразными удовольствиями и различными страстями, одно оставляет без внимания, – истинную жизнь и собственное спасение! Наблюдая изменения ветров, ты не обращаешь взора к воскресению; зная годовые перемены, не обращаешь внимания на перемену жизни; требуя от собственного раба отчета в его делах, пренебрегаешь властью своего Судии и Господа. Это свойственно не разумному существу, но извратившему разумность в безумие. Правды не сохраняешь, добродетели не научаешься, о молитве не радишь; это обнаружил вчерашний день. Какими глазами ты смотришь на воскресный день, обесчестив субботний? Разве ты не знаешь, что эти дни как бы братья? Если ты обидел один, не оскорбляешь ли тем другого? Имея ум и рассудок, ты не предусматриваешь приличного и полезного, не прилагаешь заботы, соответственной бессмертию твоего естества и не рассуждаешь о своей природе, – кто ты таков и чем можешь быть. Но ты предал дар Божий чреву, сладострастию, праздности и сну, так что он стал для тебя ненужным, бесполезным и тщетным. Это весьма постыдно, детски неразумно и достойно тяжкого осуждения. Менее было бы зла, если бы не умея рассудить собственным умом и сами собою, что для нас полезно, поверили другому, когда тот указывает нам полезное. Но на деле не так; мы очень не любим учителей, с неприятностью сносим их наставления и тяготимся советами; чувствуем тошноту от учения хорошему, как больные расстройством желудка от питательной пищи, предлагаемой им врачами. Если сделают упрек, сердимся; если услышим строгое слово, негодуем; если отлучением затворятся для нас церковные двери, богохульствуем. Это не есть поведение, свойственное учащимся: это – не послушание учеников, но прения возмутителей и бунтовщиков. Ученик, который хочет приобрести знание какого-либо мирского искусства или науки, должен стоять на ряду с дитятею; а кто желает достигнуть совершенства в благочестии, тому тем более полезно быть младенцем, что и Господь сей

возраст почтил Своими похвалами, как особенно способный к повиновению. Но отрок не посягает на черты и линии, которые учитель делает на навощенной доске и не чертит новых букв по глупому своему своеволию, делая нововведения в письменах; он сперва грифелем упражняет руку по чертам проведенным учителем и не дает иных именованій буквам, но те, которые слышал; всячески словом и делом он подражает передаваемому руководителем. А если за нерадение и наказывается плеткою, то не становится дерзким от наказания, не уходит от учителя, разбив доски, но пролив немного горьких слез, принимается за учение и делается внимательнее, а не нерадивее. Если же в другой раз опять по молодости окажется небрежным, ему приказывают оставаться без пищи, и нерадение наказывают голодом; остается также в училище один, когда другие дети уходят обедать, исполняя приказание с большим уважением. Но не так ведет себя христианин, который слышал: «аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство небесное» (Матф. 18, 3). Если он увидит священника, строгим видом и голосом обличающего согрешение, открыто противоречит, ворчит сквозь зубы, и обходя площадь и улицы ругается. А если он отлучен от церкви, презирает молитву, явно отдаляясь от народа и от таинств. Случается, что даже и не подвергшийся такому наказанию, сам себя удаляет от церкви по гневу на епископа, отвращаясь от Бога и Господа. Такому можно сказать тоже, что сказано было Павлу, когда он был еще Савлом: «жестоко есть ти противу рожна прати» (Деян. 9, 5). Если ты сам удалил себя от Бога, то размысли, что удаляющийся от солнца проводит жизнь во мраке и тме. Если ты отстранен от молитв как недостойный, покаянием возврати себе прежнее состояние.

В евангелиях не писано ничего ложного, и предреченное Христом несомненно исполняется. Чрез Петра Он дал епископам ключи небесных почестей; знай же, что разрешенный ты будешь разрешен, и связанный духовными узами, ты будешь связан. Если бы ты мог видеть существо души, я показал бы в тебе отлученном образ осужденного, по шее скованного тяжкими оковами, не имеющего свободным или разрешенным ни одного члена. О, если бы еще этою жизнью ограничивалось наказание! Но теперь, если что человеческое случится, и вдруг предстанет кончина, как тать в нощи, знай, что для тебя заключено и там. Внимательны и не шутят стражи врат царствия; они видят душу, имеющую знаки отлучения; как бы узника, который имеет на себе следы зловония и нечистоты темничной, они гонят ее с пути ведущего к блаженству, не позволяют видеть лики праведных и ангельское веселие. Жалкая же душа много

обвиняя тогда себя в неразумии, плача, скорбя и стенья, будучи заключена в мрачное некое место, как бы в затвор, останется там, казнясь нескончаемым и во веки непрекращающимся плачем. "Не будьте, – сказано, – яко конь и мекк, им же несть разума, броздами и уздою челюсти их востягнеши» (Псал. 31, 9). Сие говорит псалом, смягчая упорного и как бы елеем умащая наставлениями. Итак склони выю, и как ярму подчинись приказаньям. Упорное сокрушается, а гибкое и склоняющееся выпрямляется; тебя научает этому и опыт над деревьями. Закусив узду не ввергнись в стремнину или пропасть, но подчинив выю руке всадника, направляйся по спасительному пути. Когда примешь наказание, скажи с покорным духом слова Давида: «благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Псал. 118, 71). Не считай отлучение самовольством епископа; это отеческий закон, древнее церковное правило, начавшееся во времена закона и утвержденное во времена благодати. Посмотри на святого Павла, чрез послания посылающего приговор отлучения против виновных и врачующего этим врачевством коринфскаго юношу, грехом с мачехою по наваждению сатаны заразившегося. «Егоже бо любит Господь, наказует, бьет же сына, егоже приемлет» (Евр. 12, 6). Ибо не сладки корни учения, но горьки; в последствии же произращают плод сладчайший сота. Посему занимающемуся учением нужно трудиться, а учащему употреблять наказания и строгость. В законе Моисеевом доселе остаются четыре десятицы законных ударов, но не так в евангельском законе. Здесь говорится обо всем: здесь и милость и жезл и утешение и наказание. Ибо мы не как раба бьем тебя, но учим как свободного, потому что твой род от свободной Сарры, а не от рабыни Агари. Мы уважаем тебя как сына свободной, а не бесчестим как родившегося от служанки. Посему когда ты согрешаешь, мы подвергаем тебя свободным эпитимиям, не тело бичуя, но душу сокрушая. Если мы не будем и этого делать, то как тебя научим? Не легко передается слово учения и руководство к добродетели; оно требует различных способов наставничества, принаровляемых к существующим нравам. Послушен ли кто и удобопреклонен к назиданию? Для него прилично простое и кроткое слово. Упорен ли и необуздан? Для него нужны розги. Что же нам делать, когда розог мы не употребляем? Неужели оставить такого без вразумления? Нет! Но мы при помощи слова дадим ему иной вид, соответственный тому, какой будет нужен. И как кушанье чрез малую прибавку приправ получает противоположный вкус, из горького делаясь сладким, и из сладкого переменяясь в горькое; так и наше слово чрез приложение новых форм, приспособляется к различным нуждам, дабы соответствовать воспитанию каждого.

И так, не порицай меня по углам, называя мой способ учения грубым, и соучастников преступлений твоих делая соучастниками своих ругательств на меня; не седи судья епископа на совете суетном. А я не буду возмущаться душою, как бы новое что терпя, если упорнейшие из учеников негодуют на меня; ибо таково свойство человека, неразлучное с ним от начала до конца жизни, что начальник вообще тяжел для всех подчиненных, а для преступных и беззаконных даже ненавистен. Ибо запрещающий грех огорчает; меня научает в этом достаточно, кроме посторонних свидетельств, и священная история. Какой пастырь был лучше Моисея? Какой начальник был так снисходителен и кроток? Всем он был для народа, питателем, вождем, священником, истинным отцем, спасителем на войне, в пустыни доставлявшим то, чего не сеяли и не пахали, судьей снисходительным, путеводителем верным; но и при всем том против него возмущались как против несправедливого, оскорбляли как вредного, роптали как на татей и обманщиков, злословили как неискусного вождя и не доброго начальника; он был в опасности лишиться и самого священства, когда Дафан, Авирон и сыны Корея, увлекши с собою мятежный народ, непризванные, усиливались быть священниками святилища, устроили себе кадиланицы, едва не прикоснулись к святыне и возжгли таинственный огонь, который прежде фимиама сжег куривших. Так много поводов подает к негодованию начальство над народом и должность учителя, что даже братья не пощадили Моисея; но и Мариам противоречила, и Аарон порицал, и бремя власти извратило чувство родственной любви и восстановило против много потрудившегося мужа самых близких ему. Но это ничто было для Моисея; ибо он был все тот же Моисей, и не сделался хуже себя, а они вызвали и понесли от Бога наказания за свои вины против вождя. Что было с преемниками Моисея? Исаия учитель благочестия не был ли перепилен? Иеремию за то, что не переставал вопиять обличая идолослужение, разве не приняли в наказание рвы и водотечи? Захария не подвергся ли нападению, и не был ли убит между церковью и алтарем? Сам Господь наш не был ли заклан как пастырь за овец? Не по ненависти ли к наставлениям распят был? Что было причиною отсечения главы Павла? Что вознесло Петра на крест? Что предало различным мукам одного за другим Апостолов? Не то ли, что они воспрещали грех, учили правде? Всегда друзья истины и учителя кажутся врагами для учеников ими обличаемых. А мы за истину еще не терпели заушений, еще не было опасности для нашего тела. И что много сетовать нам служителям Распятого? Как отец или мать, я принимаю твои грубости и дерзости.

Содержание

святитель Григорий Нисский Против тяготящихся церковными наказаниями святитель Григорий Нисский	1
--	---